

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-В11-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 мая 2011г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Корчашкиной Т.Е.,
судей Гуляевой Г.А., Харланова А.В.

рассмотрела в судебном заседании 27 мая 2011г. по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на определение Назрановского районного суда от 12 мая 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 15 июля 2010г. дело по заявлению прокуратуры Республики Ингушетия о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 22 ноября 2007г. по материалам истребованного дела по иску Кокурхаева М. [] К. []-С. [] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя прокуратуры Республики Ингушетия Жога А.Л., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Кокурхаев М. К.-С. обратился в суд с указанным иском к прокуратуре Республики Ингушетия, ссылаясь на то, что в период с 2 ноября 1992г. по 7 июля 1994г. он работал в органах прокуратуры в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте, в связи с чем, по его мнению, на него распространяются предусмотренные законодательством дополнительные

гарантии и компенсации в виде льготного исчисления выслуги лет (один месяц службы за три месяца); оплаты окладов по воинским должностям и по воинским званиям в двойном размере; доплаты за особые условия службы, сложность, напряжённость и высокие достижения в труде. По указанным основаниям истец просил суд обязать ответчика зачесть в выслугу лет на льготных условиях время службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте за период со 2 ноября 1992г. по 7 июля 1994г. и взыскать задолженность по денежному содержанию за указанный период в сумме [REDACTED] руб.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 января 2007г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2007г., иск удовлетворен частично. Суд взыскал с прокуратуры Республики Ингушетия в пользу Кокурхаева М. К.-С. задолженность по денежному содержанию за время фактической работы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте с учетом индексации в размере [REDACTED] руб. В остальной части иска отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2009г. указанные судебные постановления отменены и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

12 ноября 2007г. Кокурхаев М. К.-С. вновь обратился с настоящим иском, в котором просил взыскать предусмотренные законодательством дополнительные гарантии и компенсации за время работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте с учетом повышения денежного вознаграждения прокурорским работникам с 1 января 2007г. в 1,075 раза. Кроме того просил взыскать компенсацию за непредоставленные десятидневные отпуска, суммы премиальных и материальной помощи. В обоснование данных требований истец указывал на то, что вышеуказанным решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 января 2007г. его требования о взыскании дополнительных гарантии и компенсации за время работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте были удовлетворены, однако в основу расчета подлежащих взысканию сумм положен размер денежного вознаграждения по состоянию на 1 сентября 2006г, что истец полагает неправильным.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 22 ноября 2007г. иск удовлетворён. Судом постановлено взыскать в пользу Кокурхаева М. К.-С. задолженность по вышеназванным выплатам в размере [REDACTED] руб.

12 апреля 2010г. представитель прокуратуры Республики Ингушетия обратился в Назрановский районный суд Республики Ингушетия с заявлением о пересмотре вышеназванного решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь на то, что основанием для удовлетворения настоящих требований истца послужили обстоятельства, установленные ранее вынесенным решением суда первой инстанции и определением кассационной

инстанции, которые в свою очередь отменены определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2009г. и по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 12 мая 2010г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 15 июля 2010г., в удовлетворении названного заявления отказано.

В надзорной жалобе прокуратура Республики Ингушетия просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как вынесенные с нарушением норм процессуального права, и удовлетворить заявление об отмене решения суда первой инстанции по вновь открывшимся обстоятельствам.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2011г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2011г. передано с надзорной жалобой прокуратуры Республики Ингушетия для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Кокурхаев М. К.-С. в телеграмме просит отложить рассмотрение дела в связи с невозможностью участвовать в судебном заседании в связи с отсутствием средств на проезд.

Судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца, который надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания; данных о том, что дело невозможно рассмотреть в его отсутствие не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судебными инстанциями при рассмотрении вопроса о возможности пересмотра решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам были допущены существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии с частью 2 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, являются:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции и установленные вступившим в законную силу приговором суда;

3) преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда;

4) отмена решения, приговора, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия решения, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции;

5) признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции указал на то, что названных оснований, с которыми закон связывает возможность удовлетворения заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, по доводам заявления представителя прокуратуры Республики Ингушетия не имеется.

С приведенными выводами согласился и суд кассационной инстанции.

Между тем, как усматривается из материалов дела и решения Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 22 ноября 2007 года, основаниями для предъявления Кокурхаевым М. К.-С. иска о взыскании предусмотренных законодательством дополнительных гарантий и компенсаций за время работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте с учетом повышения денежного вознаграждения прокурорским работникам с 1 января 2007г. в 1,075 раза, компенсации за непредоставленные десятидневные отпуска, сумм премиальных и материальной помощи, послужили установленные решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 января 2007г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2007г. обстоятельства относительно работы Кокурхаева М. К.-С. в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте в Республике Ингушетия.

Названные судебные постановления, которые прокурор просил отменить по вновь открывшимся обстоятельствам, основаны на вышеуказанных отмененных судебных постановлениях, фактически принятых судом как предусмотренные статьей 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для освобождения от доказывания, то есть признаны преюдициальными для разрешения спора.

Однако судебными инстанциями не учтено, что в силу пункта 4 части 2 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, является отмена решения, приговора, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия решения, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции.

Поскольку, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2009г. решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 23 января 2007г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2007г. отменены и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска, при разрешении вопроса о возможности отмены по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу решения суда первой инстанции, суду следовало руководствоваться вышеприведенной нормой.

В связи с изложенным, судебная коллегия приходит к выводу о том, что обжалуемые судебные постановления вынесены с существенным нарушением норм процессуального права.

Учитывая, что допущенные судами при рассмотрении данного дела нарушения норм процессуального права являются существенными, определение Назрановского районного суда от 12 мая 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 15 июля 2010г. нельзя признать законными, и они подлежат отмене.

При этом судебная коллегия полагает возможным восстановить срок на подачу заявления об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, поскольку срок прокуратурой Республики Ингушетия пропущен на незначительное время со дня получения копии определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2009г., и отменить вышеуказанные судебные постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, направив данное дело для рассмотрения его по существу в соответствии с положениями ч. 3 ст. 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390, 391, 392 – 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

определение Назрановского районного суда от 12 мая 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 15 июля 2010г. отменить; решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 22 ноября 2007г. отменить по вновь открывшимся обстоятельствам, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

